

Андреева
Вера Леонидовна

МОСГОРСПРАВКА

ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

Москва, К-9, ул. Горького, д. 5/6. Тел. Б9-51-61

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

5 НОЯ 1964

г. Москва

Газета №

СЕРДЦЕ МОЕЙ ОТЧИЗНЫ

Я УЖЕ четыре года живу в Москве. И с каждым годом нахожу все больше прелести в этом городе и все больше люблю его. В особенности меня трогает и волнует Москва предпраздничная.

Я вспоминаю, какое невыразимое чувство радости охватило меня, когда я в первый раз шла по улице Горького в праздничный вечер. Тогда я поняла, что я тоже частица великого народа. Для меня тоже эти огни, фейерверк, салют из пушек. Я тоже иду, как хозяйка всего этого города, этой страны — это все мое! Никогда не забыть мне той минуты. Казалось, я слышу голос самой Родины, не забывшей своей заблудшей на чужбине дочери, раскрывшей ей объятия.

Мне довелось видеть много больших городов. Каждый из них имеет свое собственное «лицо»: у одного — напыщенное и сумрачное, у другого — красивое и величественное своей древностью, у третьего — светлое, жизнерадостное. Их красота восхищает разум, но не волнует сердце. При взгляде же на Москву глубокое волнение охватывает русского человека — ведь этот великолепный город воздвигнут русскими людьми, он русский, он близок мне каждым своим переулком, каждым камнем своих домов, каждым деревом своих садов.

Приближение праздника Великого Октября чувствуется в Москве заранее. Я очень люблю следить за приготовлениями, наблюдать, как с каждым днем древний город все молодеет и хорошеет. Мне видно из окна, как машина с электромонтерами подъезжает к гирляндам лампочек, висящим через улицу, как из утроб кузова вырастает круглая площадка на стержне и молодой парень в синей спецовке с необыкновенным проворством заменяет перегоревшие лампочки новыми. С каждым днем напряжение ожидания растет — уже на балконах домов появились красные полотни-

ВЕРА Леонидовна Андреева — дочь известного русского писателя Леонида Андреева, с одиннадцати лет жившая за границей, четыре года назад возвратилась на Родину. Сейчас она живет в Москве и занимается литературной деятельностью.

ща, и дома просияли улыбками.

У нас в семье создалась традиция — в праздничный вечер пройтись по любимым переулкам, побывать на улице Горького, а потом сесть в машину и поехать на Ленинские горы — с их высоты особенно хорошо виден город.

Сначала мы идем на Арбат — мы очень любим его тихие, задумчивые переулки, любим остановиться перед старинными, затейливой постройки домами, стараюсь угадать, какие люди жили в них и сколько всего видели их небольшие окошки и мезонины. А потом, когда выходишь из переулков на сверкающий огнями, многолюдный Арбат, кажется, что из тумана прошлого возвращаешься к живой и шумной современности. Этот контраст особенно разителен в праздничный вечер.

Мы приходим на площадь Маяковского и сворачиваем на улицу Горького. Какой необычный вид — на ней нет того непрерывного потока машин, к которому так привык глаз. Во всю ширину улицы движется сплошная масса людей. Они неторопливо идут к Красной площади. Ряды домов по обеим сторонам улицы ярко освещены. Неоновые огни то вспыхивают, то снова гаснут, гирлянды разноцветных лампочек образуют надписи, цветы, причудливые рисунки.

Толпа идет медленно, она состоит из празднично одетых, веселых людей самых различных возрастов. Тут целые семьи с маленькими детьми, которых отцы несут на плечах, с детьми побольше, которых ведут за руки, тут шеренги молодежи с гитарами, баянами — они переговариваются, весело шутят, на ходу что-то наигрывают на инструментах.

Почему же они все так дружно, будто повинуюсь ка-

кому-то невидимому распорядителю, шагают по этой улице? Все эти люди пришли сюда, потому что они — хозяева своей страны. Они пришли, чтобы окинуть взглядом свой город — как он живет, как он радуется, как встречает их. Это все для них — праздник, орудильный салют, огни, фейерверк.

Так мы проходим, не чувствуя усталости, всю улицу, идем мимо гостиницы «Москва» вверх, мимо Исторического музея, и вот уже перед нами огромное пространство Красной площади. Толпа еще более сгустилась и замедлила шаг. Мы с трудом проталкиваемся к Мавзолею. Здесь мы увидели смену караула — молодые солдаты шагали, четко отбивая шаг. Разноцветные огни отражались на лезвиях их штыков, глаза строго смотрели вперед. А люди поют, танцуют...

И вот мы уже едем по Садовому кольцу, сворачиваем в шумные, ярко освещенные туннели улиц.

Чем ближе к Ленинским горам, тем оживленнее движение, хотя домов меньше и фары машин выхватывают из влажной темноты осеннего вечера оголенные силуэты деревьев, землю, покрытую опавшими листьями. Но вот слева возникает громада университета — фантастически озаренные розоватым светом прожекторов и ламп, его стены уходят куда-то ввысь, и приходится высунуться из машины, чтобы увидеть нигли его башен, воткнувшиеся, казалось, в самое небо.

...Мы стоим у балюстрады и, затаив дыхание, смотрим вдаль. Казалось, сама осенняя ночь отступила перед этим ликующим сиянием. Улицы, обозначенные пунктирами фонарей, прочерчивают пространство вдоль и поперек, образуют созвездия площадей, хитроумные сплетения и узоры. То тут,

то там возникают кажущиеся невесомыми силуэты высотных зданий, опоясанные гирляндами ламп, освещенные дымными столбами прожекторов. Москва-река огненной лентой расплавленного металла вьется под ногами.

И вспомнился мне вид на Москву с Воробьевых гор таким, каким он описан в пьесе Леонида Андреева «Дни нашей жизни». Воробьевы горы были тогда загородным местом, с глухими оврагами, тропинками и полянками, а Москва представлялась оттуда скупо освещенным, полудеревяннным городом, где из массы низких строений выделялись лишь церкви, монастыри, стены Кремля. Над всем этим «бородатым и неумытым», как говорит писатель, образом купеческой Москвы плывет густой вечерний благовест бесчисленных колоколов. Какая провинциальная глушь, какой спертый, душный, отживший мир!

И какой контраст между этой полузабытой картиной и настоящим! Как тускнеет и рассеивается в сравнении с сегодняшней Москвой образ старого города. Радостное, приподнятое чувство охватило меня — я как бы увидела с высоты Ленинских гор всю нашу огромную страну, прошедшую тот же стремительный путь вверх, что и ее столица, я увидела в ослепительной перспективе большие и малые города — древние и совсем юные, все они несли тот же отпечаток великого духа нашей современности, духа Октября.

В. АНДРЕЕВА.